

Даже если в самый разгар лета собрать вместе девятьсот девяносто девять пар грязных носков, которые неделю не снимали потные дядьки, и сложить их в одну кучу, даже это не произвело бы столь ужасающего эффекта.

Смердело невыносимо. Вонь была такой, что терпеть её не было сил. Даже Ю Юйтан, и тот изменился в лице, невольно прикрыв нос рукавом.

Мальчик, стоявший с фонариком у унитаза, невинно ответил:

— Может, потому что это туалет?

— Кхе-кхе, — отозвался Хэ Тайай. — Это просто туалет, но даже в обычном домашнем санузле не может так вонять. Это же не общественный сортир. И вообще, вы двое, вы что, такие невозмутимые? Неужели вам совсем не противно?

Мальчик покраснел и замялся, не зная, что ответить. Сун Чжи пришла на помощь:

— Мы здесь уже некоторое время, поэтому обоняние притупилось. Побудете подольше — тоже привыкнете.

— Где Врата Бага? — спросил Хэ Тайай, но, взглянув на то, где стоит мальчик, внутри у него всё оборвалось. — Только не говорите, что я думаю о том самом...

Сун Чжи усмехнулась, заметив его напряжение:

— Да, это именно то, о чем ты подумал.

Хэ Тайай вздрогнул:

— У-унитаз?

Мальчик с фонариком смущенно почесал затылок и подтвердил:

— Да, именно унитаз. В прошлый раз я плохо себя проявил, поэтому очень хотел исправиться. Я всё здесь тщательно осмотрел, не упустил ни единой детали и наконец нашел Врата Бага.

Чтобы доказать свою правоту, мальчик направил свет фонарика на сливной бачок.

Унитаз был ослепительно белым и чистым, совершенно не вписываясь в окружающую грязь, а на его поверхности отчетливо виднелись розовые сердечки.

Мальчик пояснил:

— Сначала он был не таким — весь в грязи, но сердечки проглядывали сквозь неё. Я заметил это и, чтобы убедиться, что не ошибся, всё тщательно отмыл.

Хэ Тайай дернул уголком рта.

Надо же, такое заметить? Парень, да ты настоящий талант.

Будь на его месте кто-то другой, вряд ли стал бы так внимательно разглядывать комнату в этой мрачной, тесной и зловонной дыре. Сам Хэ Тайай, конечно, зашел бы внутрь, но, скорее всего, пропустил бы такую деталь.

— Нелегко тебе пришлось, — сказал Хэ Тайай. Вспомнив, что этот мальчик, по сути, стал его спасителем — ведь именно его слова о том, что он нашел Врата, прервали опасную ситуацию, когда Ю Юйтан собирался уйти искать одноногого дядю, — он искренне похвалил его: — Ты отлично справился.

Мальчик уловил искренность в его голосе и застенчиво ответил:

— Это мой долг.

Хэ Тайай толкнул Ю Юйтана локтем:

— Проверишь? Нужно убедиться, что это настоящие Врата. Система любит подсовывать фальшивки, чтобы сбить нас с толку.

Ю Юйтан хмыкнул, подошел к унитазу и одной рукой откинул крышку. Мальчик удивленно воскликнул:

— А, я как раз пытался открыть, но...

Он не успел договорить: Ю Юйтан просто втолкнул его внутрь.

Маленький унитаз, казалось, проглотил крупного парня целиком, вместе с его недосказанной фразой.

— Настоящие, — холодно бросил Ю Юйтан.

Сун Чжи: «...»

Хэ Тайай: «...»

Хэ Тайай выдохнул:

— Предупреждать надо, прежде чем так делать. Ты меня напугал.

Сун Чжи улыбнулась и сделала шаг вперед:

— Теперь моя очередь, верно?

Ю Юйтан спокойно кивнул.

Сун Чжи без колебаний прыгнула в унитаз и исчезла. Ю Юйтан повернулся к Хэ Тайаю и бесстрастно произнес:

— Твоя очередь.

Хэ Тайай ответил «сейчас» и подошел к краю. Заглянув внутрь, он увидел бездонную глубину — никакой грязи или чего-то подобного там не было.

Доверившись остальным, он прыгнул.

В момент перехода он словно пронзил невидимую пленку. В лицо ударил ледяной поток, такой сильный, что глаза невозможно было открыть — очевидно, так это место отторгало чужаков.

В прошлом подземелье такого не было. Неужели с каждым разом реакция отторжения

становится всё сильнее?

Приземлился он неуклюже — сказались головокружение и невозможность открыть глаза, — но, к счастью, не пострадал. Ю Юйтан, прыгнувший следом, приземлился гораздо изящнее.

Они оказались в широком подземном городском коллекторе.

Сун Чжи, впервые видевшая такое, восхищенно выдохнула:

— Значит, вот как выглядят Врата изнутри.

Хэ Тайай отряхнулся и небрежно пояснил:

— В каждом подземелье всё по-разному. Это лишь один из вариантов, верно? — обратился он к Ю Юйтану.

Тот коротко ответил «угу» и наконец убрал рукав от лица:

— Внутри Врат опасности нет, просто идите вперед.

Сун Чжи замялась:

— Но здесь развилка. Нам в ту сторону или в противоположную?

Ю Юйтан указал пальцем:

— Туда.

Он не стал ничего объяснять, но никто не стал спорить. Все просто последовали за ним. Странно, как это произошло само собой, но Ю Юйтан благодаря своей силе незаметно стал лидером группы. Люди в беде подсознательно тянутся к сильным, да и в обычной жизни это не редкость — просто в критической ситуации эта черта проявляется ярче.

Они шли по коллектору, радуясь, что прихватили фонарики. Сначала путь был сухим, но вскоре под ногами захлюпала вода. Вскоре она поднялась до щиколоток.

Хэ Тайай почувствовал, что идти становится всё труднее, словно кто-то намазал подошвы суперклеем. Он чуть не споткнулся, но Ю Юйтан вовремя его подхватил.

Хэ Тайай устоял и, переводя дух, сказал:

— Спасибо.

Ю Юйтан, не глядя на него, холодно отрезал:

— Не обольщайся. Просто если кто-то из вас здесь сгинет, это плохо скажется на остальных.

Хэ Тайай: «...»

Обольщайся? Что я должен был подумать? Неужели Первый красавец школы обязан быть таким колючим? Так трудно проявить заботу, не нахамив? Если уж сделал доброе дело, будь проще! К чему эти ужимки?

Хэ Тайай выпрямился, посмотрел Ю Юйтану прямо в глаза и неожиданно спросил:

— Я тебе так сильно не нравлюсь?

Хэ Тайай выпрямился, посмотрел Ю Юйтану прямо в глаза и неожиданно спросил:

— Я тебе так сильно не нравлюсь?

Зрачки Ю Юйтана сузились, губы плотно сжались.

— Мне кажется, я не ошибаюсь, — продолжил Хэ Тайай. — Еще с прошлого подземелья у меня такое чувство. С самой первой встречи ты смотрел на меня так, будто готов был прибить на месте.

Ю Юйтан: «...»

— Я всё это время размышлял: может, я чем-то обидел тебя в школе?

Ю Юйтан: «...»

— Ты слишком много думаешь, — равнодушно бросил он.

— Ха-ха, правда?

Ю Юйтан: «...»

— У меня плохая память, — вздохнул Хэ Тайай. — Иногда я бываю таким растяпой, что даже не замечаю, как кого-то задеваю. Но я никогда не делаю это специально. Если я что-то сделал не так, просто скажи мне прямо, хорошо?

Ю Юйтан не дрогнул. Он не собирался открывать душу и холодно повторил:

— Я же сказал: ты слишком много думаешь.

Хэ Тайай не стал настаивать:

— Ну ладно.

— Но память у тебя действительно ужасная, — вдруг добавил Ю Юйтан.

— А?

Ю Юйтан сменил тему:

— Чувствуешь, как тяжело идти в воде?

Хэ Тайай, как раз мучившийся с этим, сразу переключился:

— Да, очень.

— Нужно изменить походку, — наставительно сказал Ю Юйтан. — Поднимай ногу полностью над водой, прежде чем сделать шаг.

Хэ Тайай попробовал — и правда, стало легче.

— Удивительно! А почему так? В чем секрет?

— Слишком сложно объяснять, — отрезал Ю Юйтан. — К науке это отношения не имеет, считай это суеверием.

Ответ был в его духе.

— Раз ты не хочешь объяснять, у меня есть еще один вопрос, — улыбнулся Хэ Тайай. — Если сейчас не спрошу, буду мучиться.

Ю Юйтан скосил на него взгляд:

— У тебя что, сто тысяч почему?

— Нет, всего один вопрос.

Ю Юйтан помолчал и кивнул:

— Говори.

— Когда мы спустились в подвал, почему ты потащил меня с собой?

Ю Юйтан бесстрастно ответил:

— Захотел — и потащил. Какие еще причины нужны?

— Но там было опасно, — улыбнулся Хэ Тайай. — Тот призрак, возможно, был боссом подземелья. Зачем брать с собой такого слабака, как я? Если я умру — ладно, но вдруг я бы стал для тебя обузой?

В его голосе звучала усмешка, но в то же время он явно ждал ответа.

— Со мной ты был в безопасности, — без тени сомнения ответил Ю Юйтан.

И правда, если бы Хэ Тайай сам не полез бить Короля Призраков в облике Маленького глиняного человечка, та вылазка прошла бы без сучка и задоринки.

— О-о, — протянул Хэ Тайай. — Так ты боялся, что если оставишь меня в ресторане, где непонятно, кто враг, а кто друг, со мной что-то случится? Ю Юйтан, ты такой добрый в глубине души.

Лицо Ю Юйтана залилось краской. Он вспыхнул:

— Не говори таких гадостей!

Хэ Тайай сдержал смехок:

— Хорошо-хорошо, молчу.

Они говорили негромко, но в тишине коридора всё было слышно. Вскоре они дошли до конца тоннеля — путь преграждала глухая стена. Ю Юйтан постучал по ней, что-то проверил и объявил: чтобы пройти, нужно с разбегу врезаться в стену.

Мальчик засомневался:

— Это же как самоубийство — биться головой о столб!

— Я пойду первой, — сказала Сун Чжи. Она отошла на пять шагов, разбежалась и, не колеблясь, врезалась в стену. Поверхность пошла рябью, и она исчезла, как камень в воде.

Мальчик заторопился:

— Т-тогда я следующий.

— Нельзя колебаться, — предупредил Ю Юйтан, скрестив руки на груди. — Если замедлитесь, просто ударитесь о стену. А разбитая голова — это не шутки.

Мальчик кивнул, запоминая, и успешно прошел сквозь стену.

Настала очередь Хэ Тайая. Он отошел на пять шагов, встал в позу для бега, но вдруг сказал:

— А ты всё-таки хороший человек.

Ю Юйтан: «...»

— Ты ведь предупредил его, потому что знал, что он будет колебаться и может пострадать. Большинство людей не стали бы заморачиваться. Ты гораздо внимательнее и мягче, чем хочешь казаться.

Ю Юйтан не выдержал. Его ледяная маска окончательно треснула, он покраснел от стыда и злости:

— Заткнись! Ты пойдешь или нет?

Хэ Тайай рассмеялся про себя. Как же забавно! Он понял: Первый красавец школы не выносит лести — стоит его похвалить, как он теряет самообладание.

— Ладно, иду, — Хэ Тайай решил не испытывать его терпение дальше. — Но в следующий раз не называй меня по полному имени.

Ю Юйтан нахмурился:

— В смысле?

— Не знаю, слышал ли ты легенды обо мне в школе.

— Какие еще легенды?

— Все говорят, что я — воплощение бога неудач, — Хэ Тайай развел руками. — Мое имя нельзя произносить вслух, иначе накличешь беду на весь день. Поэтому все зовут меня Неудачником. В детстве было еще хуже: стоило кому-то назвать мое имя, как человек тут же попадал в переделку. Учителя даже не вызывали меня к доске — просто подходили и хлопали по плечу.

Ю Юйтан слушал с каменным лицом, явно не веря ни единому слову.

— Это правда, — добавил Хэ Тайай. — Это опыт, оплаченный кровью и слезами. Я говорю тебе это, потому что считаю тебя другом.

Ю Юйтан промолчал, а потом бросил:

— Но сейчас ты произнес его, и ничего не случилось, верно?

— И то верно, — кивнул Хэ Тайай.

— Увидимся в школе.

— Угу, увидимся, — улыбнулся Хэ Тайай.

«Нет, в школе мы вряд ли увидимся, так что лучше нам больше не встречаться».

Пройдя сквозь стену, он оказался в крошечной тьме. Бесконечная, абсолютная пустота, где не было ни звука, ни света. Если побыть здесь долго, можно сойти с ума.

К счастью, через пару секунд Хэ Тайай выбрался. Он открыл глаза и увидел, что находится в просторной комнате из черного камня.

Несмотря на отсутствие окон, внутри было светло: черные камни излучали мягкое сияние. Комната была полуразрушена, но потолки — невероятно высокими. В центре стояла огромная статуя из того же черного камня, прислоненная к стене. В руках она держала какой-то предмет — присмотревшись, Хэ Тайай узнал «жуи».

Статуя была сильно повреждена, вся в трещинах, а голова валялась на полу прямо у ног Хэ Тайая.

У статуи не было лица.

И всё же, несмотря на отсутствие черт, казалось, что она пристально смотрит на него. Это был странный, пугающий, но в то же время нежный взгляд, внушающий желание довериться ей всей душой. Но стоило посмотреть подольше, как к горлу подступала тошнота и пробежал мороз по коже.

[Задание второго подземелья успешно выполнено, достигнуто особое достижение, исполнитель получает особую награду.]

[Ввиду того, что в прошлом подземелье исполнитель грубо нарушил третье правило «Правил отыгрыша призрака», убив призрака и вызвав необратимые трагические последствия, он подвергается суровому наказанию от Системы.]

[Однако, учитывая заслуги и факт прохождения через «Врата», Система, взвесив все за и против, принимает следующие меры:]

[1. Награда за призрака временно заблокирована.]

[Только когда исполнитель осознает постыдность своего поведения, искренне раскается и в данном подземелье проявит себя, активно влившись в семью NPC-призраков, наладит с ними дружеские отношения и поможет им победить игроков, чтобы снять 5 Печатей Святого Духа в Храме Повелителя Демонов, Система разблокирует награду. В противном случае награда будет аннулирована навсегда.]

[2. Сложность подземелья значительно повышена. Внимание: способности игроков достигли критического уровня.]

[3. Исполнитель получает титул «Король Призраков».]

[4. Только после уничтожения всех игроков задание «Короля Призраков» будет считаться выполненным. В противном случае задание считается проваленным, и исполнитель будет стерт Системой!]

[Примечание: остальные призраки не ограничены четвертым пунктом. Учитывая сложность, для них задание изменено на «Выжить».]

Услышав четвертый пункт, Хэ Тайай замер.

Ситуация сложилась скверная.

Нет, иначе не скажешь: всё очень, очень, очень плохо.

<http://bllate.org/book/20942/2123010>